Глава 9 - Старуха - настоящее сокровище (1/3).

Всем известно, что когда старик Шень умер в то время, все его имущество было передано старухе, в том числе некоторые редкие предметы антиквариата из династий Тан, Сун, Мин и Цин, полные две коробки, другими словами, старуха является настоящим сокровищем.

Десять тысяч не могут быть оскорблены.

"В семье Шен, бабушка, ты самая уважаемая старшая." Шэнь Бэйчуань вдруг заговорил, говоря редким тоном, не таким холодным и твердым: "Мы все надеемся, что твоим старейшинам сто лет и они здоровы, и как мы смеем злиться на них. А ты?"

"Бабушка, что сказала Бейчуань". Цяо Чуаса поспешил встать, подошел к старушке, подал миску горячего супа и принес ей, улыбаясь: "Бабушка, сначала выпей суп, чтобы подогреть аппетит", Позже Ятоу будет сопровождать вас в задний сад на прогулку".

Старушка посмотрела на лицо Кьяо Чуаса, которое ослабило брови и кивнуло: "Хорошо, это все еще девочка".

Шэнь Бэйчуань взглянул на Цяо Чуаса и быстро отошел от своей линии зрения.

Считалось, что эта тема остановилась.

После еды Цяо Чуаса провожал старушку на прогулку в задний сад.

Старушка не знала внутреннюю историю Qiao Chuasa и Shen Beichuan первоначально развода, вытягивая ее руку и droning дальше, всегда говорила что Shen Beichuan не, тонко раскрывая, надеясь Qiao Chuasa простила бы Shen Beichuan.

Цяо Чжуйяо сучит свои губы и улыбается, и всегда не двигается, чтобы сменить тему.

Старик и молодой человек в заднем саду болтали дольше десяти часов, затем Кьяо Чучуаса увидел, что уже слишком поздно, а старуха Дорога...

Не надо. Старушка в частном порядке хотела оставить Кьяо Чуасу здесь, но Кьяо Чуаса продолжала оправдываться, так что у нее не было выбора, кроме как остановиться.

"Бабушка, возвращайся, меня кто-нибудь заберет." Кьяо Чуаса сказал, но старушка просто не стала бы этого делать, надев на плечи плащ и настаивая на том, чтобы отправить ее во внешний двор особняка.

У двери тихо стоял черный Майбах.

Длинная поза красивого мужчины, опирающегося на машину рядом, выглядят свободными и ** нестесненными, пара сильных и здоровых длинных ног чрезвычайно впитывающие, кожаные ботинки разбросаны несколько окурков сигарет.

"Бейчуань а, все еще не уехал?"

Когда она увидела Шэнь Бэйчуань, старушка была впервые ошеломлена и без разницы остановила Цяо Чушань, улыбаясь и говоря: "Слишком поздно, ты просто Отошлите девушку".

Не вопрос, а прямой приказ.

Видя, как старушка говорит, что брови Цяо Чуань подпрыгнули: "Нет, бабушка, я могу вернуться одна".

"Эй, уже так поздно, так что не позволяй никому забрать тебя." Старушка сказала, а также толкнула ее в сторону Шэнь Бэйчуань: "Так получилось, что Бэйчуань тоже возвращается в город, так что я подвезу тебя по дороге".

Цяо Чуашань была настолько неподготовлена, что упала прямо в прочную грудь Шэнь Бэйчуань.

Она почувствовала запах легкой мяты.

Она встала с руки мужчины на руках и коленях, заметив, что пара ярких и глубоких глаз над головой долго смотрели на нее, бросив сигарету в рот на землю и закрутив ее кожаными ботинками.

"Ну.

Бабушка не волнуйся, я отправлю ее обратно".

В то время, когда Цяо Чуаса вел себя глупо, Шэнь Бэйчуань уже наклонился и открыл дверь пассажирского сиденья, как бы приглашая.

Старушка улыбалась: "Яту, отправь бабушке сообщение, когда вернешься домой".

Цяо Чуаса не принял, не отказался, долго колебался, выдохнул дыхание: "Эта бабушка прощается, я вернусь, когда буду свободен в будущем". Ты". Потом наклонись и садись в машину.

"Хорошо!" Старушка кивнула с улыбкой, а затем опустила лицо, когда столкнулась с Шэнь Бэйчуань: "Ночью по дороге нелегко ходить, не забывай ехать медленно, с тобой все в порядке? Мне все равно, не бей мою девочку".

Шэнь Бэйчуань дал хммм, обогнул переднюю часть машины, сел на водительское сиденье и завел машину, чтобы уехать.

Вскоре машина въехала в густую ночь.

Двое людей в машине молчали.

Позже, это был звонок мобильного телефона Цяо Чуаса, который нарушил эту странную тишину, и Цяо Чуаса ответил на звонок: "Ци".

"Где ты сейчас? Я приду за тобой?"

"..... Не нужно". Цяо Чуаса, бегло взглянув на Шэнь Бэйчуань, сказал: "Я буду дома через пятнадцать минут, Цзин Янь все еще хорош с тобой?".

Лу Ци смирно улыбнулся, с прекрасным голосом: "Только что я шумел, когда ел пиццу, и заснул после того, как съел кусочек".

Думая о глупой и милой внешности маленькой булочки, Цяо Чуаса на самом деле не хотел смеяться: "Ци, тебе тяжело".

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/42681/969648